

Глава 81. Ложь, шпионаж и провокации

На очередное малое собрание ковена хаосопоклонников было приглашено шесть человек. Среди приглашенных находились три шпиона Дамблдора, по два — Люциуса Малфоя лично и общих для Пожирателей смерти, и по одному — от Министерства и Гарри Поттера. Принадлежность еще одного агента установить пока что не удалось.

— Итак, — обратилась к собравшимся леди Аметист. — После столь долгого перерыва я вновь смогла вернуться к своим обязанностям главы нашего ковена. Должна сразу спросить: есть еще желающие сменить сюзерена, то есть — последовать примеру Джона Вирта и Памеллы МакМорн?

Собравшиеся промолчали. Даже такому титану интеллекта, как Винсент Кребб угроза в словах леди Аметист была вполне очевидна: ритуалисты-жертвоприносители качественно застряли в измененных варпом обликах, и вернуть их к нормальному виду в Мунго так и не смогли, хотя надежды и не теряли. А уж каково было психическое состояние подростков, в особенности — той, что до сотворенной глупости была довольно приятной для глаза девушкой, запертых в телах, которые не во всяком кошмаре приснятся — оставалось только гадать. Так что намек был прозрачный, как основание Тарпейской скалы. И на любезное предложение леди собравшиеся отозвались дружным, хотя и несколько настороженным молчанием.

— Тогда докладывайте: что у нас случилось плохого за то время, пока я была... недоступна для общения?

Первым поднялся Винсент Кребб. Он горделиво огляделся. Видимо то, что его пригласили, а Григори Гойла — нет, наполнило его гордостью. Об особенностях подбора сегодняшнего состава и их причинах его, как и остальных приглашенных, естественно, проинформировать как-то «забыли».

Винсент подробно рассказывал о куче мелких пакостей рейвенкловцам, преимущественно — первокурсникам. Уже второй курс он задевать опасался, а выдумать гадость по-настоящему крупную — ему не хватало мозгов. Особо радовало то, что в процессе подготовки своих пакостей Винсент неоднократно попадался, получая на орехи как от учеников дома Рейвенкло постарше, так и от преподавателей. Тем не менее, Кребб был явно доволен результатами своей бурной деятельности и ожидал награды. Что ж. Свою дозу эйфории он получил... а вот насчет настоящей Силы — обойдется.

Следующей поднялась Мариэтта Эджкомб. Признаться, ее деятельность в школе, хоть и сводилась к стуку на обитателей Дома Рейвенкло, но так же отличалась повышенной огребаемостью, главным образом — вследствие частенько проявляемой инициативы. Сидеть на попе ровно и наблюдать — представлялось ей слишком скучным, однако сделать что-либо серьезное — не хватало духа. Так что в своей деятельности она частенько пересекалась с Креббом... и огребала вместе с ним. Тем не менее, ее доклад о настроениях в доме Рейвенкло изрядно дополнили данные, приносимые Луной. Тем более, что последние отношения между людьми воспринимала достаточно... своеобразно. Так что Мариэтта получила кусочек самой настоящей Силы, и опустилась на «пол», содрагаясь от переживаемых ощущений.

Джинни, первый и единственный личный шпион Гарри Поттера среди хаосопоклонников, свой доклад откровенно скомкала. «Живем, общаемся, ходят слухи, что подрался, но мне — ничего не рассказывал». Прочие присутствующие посмотрели на рыжика со смесью жалости и презрительного превосходства. «Не могла себе заслуг выдумать?» А уж когда леди Аметист недовольно покачала головой и отпустила девочку, не выдав ей «положенной» эйфории — все

решили, что Джинни осталась без награды и в опале. Того, что именно на рыжей леди Аметист решила потренироваться в передаче того, что в Хаосе ценится гораздо больше, чем Сила — Знания, никто не заметил, включая саму Джинни. Зато теперь рыжей будут чуть легче даваться чары.

Прочие выступления были немногим интереснее. Любопытно стало разве что, когда поднялся Драко Малфой, сегодня решивший выступить последним. Он с легкой укоризной посмотрел на Мариэтту, потом — на Джинни, и заявил:

— Мои агенты на Гриффиндоре и Рейвенкло доложили, что в последнее время Рональд Уизли и Уильям Рамзи стали регулярно встречаться вне Большого зала. Судя по подслушанным обрывкам разговоров, они обсуждали какую-то провокацию, направленную против Гарри Поттера. Учитывая, что мистер Уизли давненько конфликтует с Гарри, а мистер Рамзи — не далее, как позавчера был избит за непочтительные высказывания относительно Луны Лавгуд, (к которой Поттер явно относится равнодушно, несмотря даже на продолжающиеся отношения с Грейнджер), я считаю, что вероятность того, что они предпримут какие-то недружественные действия в отношении Мальчика-который-Выжил — весьма высока. Так же по поступившей ко мне информации, впрочем — смутной и недостоверной, действия могут быть связаны с теплицами мадам Спраут. Возможно, Поттера попытаются заманить в запретную часть теплиц, к опасным растениям, либо и испортить чать особо ценных растений и свалить все на Поттера.

Леди Аметист молча кивнула головой, демонстрируя, что оценила важность донесенных сведений. Повинуясь ее жесту, к Драко проплыл маленький светящийся шарик, который тот и поймал с видимым удовольствием.

— Мариэтта? Джинни? — спросила председательница ковена.

Джинни, как девочка безнадежно честная, тут же открестилась, сказав, что ничего такого не знает, и вообще, с этим недоумком, который по странному совпадению приходится ей братом, предпочитает не общаться. Но если надо — она может попробовать выяснить.

Мариэтта же начала городить сорок бочек арестантов, вспомнив «подозрительные взгляды», «исчезновения из гостиной», «выходы после отбоя» и тому подобные «несомненные доказательства заговора». Думаю, что не позже, чем к концу собрания, она успешно убедит себя в этом.

По взмаху руки леди Аметист Мариэтта снова забилась в экстазе, обхватив себя руками. Джинни тоже досталось «милостивое наклонение головы» и капелька удовольствия, слегка поднявшая ее настроение, и убедившая остальных в том, что опала рыжей — не слишком тяжела, и начинать ее травить еще рано.

Мариэтта Эджкомб, придя в себя от сотрясавших ее волн удовольствия, тут же проявила ненужную инициативу.

— Если Поттер заинтересовался этой Лунатичкой Лавгуд... — хм... на неприятности девочка уже напросилась. Хотя их конкретная форма еще подлежит обдумыванию, — ...возможно, стоит понаблюдать за ней?

Мне стало интересно: как выпутается из этой ситуации Аналитик. Ведь если сейчас резко оборвать излишне инициативной участницы — то можно достигнуть обратного эффекта, и привлечь к Луне внимание почти всех собравшихся шпионов. Нет, на самом деле в этом нет ничего страшного. Внимание и внимание. Если понадобится — излишний интерес мы

купируем, как хвост у некоторых пород собак — по самый кобчик.

— Не думаю, — спокойно ответила принципал ковена, на глазах теряя интерес к собравшимся. Конечно, если у Вас есть силы и время, которые некуда девать — можете заняться. Но я совершенно не уверена, что усилия хоть сколько-нибудь окупятся. Да, девочка несколько... необычна. И, как я подозреваю, именно своей необычностью и беззащитностью она и привлекла внимание Поттера. Но каких-либо особенных способностей я в ней не вижу.

— Извини, Луна, — разнеслось по связи Меток.

— Ничего страшного, — откликнулась та, — мнение нарглов и попрыгучих длинноносов меня мало заботит. А с Джинни мы еще поговорим.

Леди Аметист улыбнулась «своим мыслям» и распустила собрание. Что ж. Думаю, что скоро мы станем свидетелями любопытных событий.

<http://tl.rulate.ru/book/69518/1850387>